

Цзинь Е на некоторое время застыл, затем тихо произнес: «Хозяин, это...»

— «Вам!»

— «Разумеется!»

Цзинь Сю ушел.

Нань Янь проследила взглядом за его фигурой, которая быстро исчезла на ступенях, после чего повернулась к Чжу Фэну. Он уже подошел к столу и сел, и она поспешно последовала за ним.

На столе не было ничего.

В конце концов, он не был императором, и никто не предоставил ему скидку. Даже оказавшись здесь, взяв под контроль весь императорский город и жизнь каждого, он ничего не мог сделать.

Так что просто сиди спокойно.

Стоявшая позади него Нань Янь могла лишь затаить дыхание, опасаясь потревожить его.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Чжу Фэн произнес слово:

— «Кажется, даже если король захочет стать тираном, это не так просто».

Сердце Нань Янь вздрогнуло.

Она поняла, что в ее словах больше всего короля Яня взволновало слово «тиран». Теперь он повторяет старую поговорку, но невнятное лезвие в его словах больше не похоже на обращение к самому себе.

А к тем, кто отказывается идти к нему с поклоном и отказывается покориться ему.

Еще более пугающим является то, что он только что отдал приказ разрешить войскам за пределами города войти в него и закрыть несколько ворот Цзиньлина. Зачем ему это понадобилось?

Стать тираном не так просто, а он хочет... ?

Нань Янь не смела и вздохнуть, но ощущала, как холодный пот выступил у нее на ладонях. В этот момент Чжу Фэн посмотрел в пустой зал и внезапно произнес: «Си Нань Янь».

Нань Янь немедленно шагнула вперед: «Служанка здесь».

— «Если бы это была ты, что бы ты сделала?»

— «...»

— «Что, лишилась дара речи?»

— «...»

— «Разве в тот день ты не возражала и не была полна благожелательности и нравственности?»

— «...»

— «Теперь же скажи королю, что ты сделала бы сейчас, будь ты на его месте?»

— «...»

Он медленно повернул голову, посмотрел на внезапно побледневшее лицо Нань Янь и холодно сказал: «Если ты не можешь ответить, будь готова стать такой же, как они».

— «...»

Нань Янь прикусила нижнюю губу, и спустя долгое время прошептала: «Служанка не будет такой, как они».

— «...»

— «Служанка такая же, как они».

— «...»

— «Если бы сейчас была я, я бы только размышляла над своими прошлыми поступками. Если его императорское высочество будет ликвидирован, боюсь, я погибну более десяти раз».

— «...»

— «На данном этапе слишком поздно спасти мою жизнь. Как я посмею подойти и сблизиться с вашим императорским высочеством?»

Чжу Фэн нахмурился и повернулся, чтобы холодно взглянуть на нее. Нань Янь немедленно опустила голову.

Эта женщина, притворилась ли она глупой или действительно была глупа, но когда ее спросили, что бы она сделала, будь она в ее положении, она думала лишь о себе и о придворных, которые были подобны черепахам.

Верно, жизни этих людей подобны муравьям. Стоит пошевелить пальцем, и они умрут. Вот и она, сейчас перед ней всего лишь обещание. Где же то великодушное высказывание той ночи? Она просто боится смерти.

Только подумав об этом, он с презрением взглянул на нее.

Теперь он и правда усомнился в том, была ли именно она той, кто той ночью великодушно высказался перед ним.

Но он давно уже ничему не удивлялся. Разве он не перевидал всех этих безобразных поз, которые принимают люди, желающие выжить?

И чем больше ему видится это, тем сильнее ему кажется, что человеческая жизнь так жалка.